

Память 19 мая (ст.стиль 06 мая)

Житие святого праведного и многострадального Иова

Святой праведный Иов по рождению своему происходил из племени Авраамова; жил он в Аравии, - местом пребывания его была земля Хус¹, которую населяли потомки Уца, племянника Авраама, сына - первенца Нахора, брата Авраамова (Быт.22:20-21). Иов был человеком истины (Иов.6:24-30; ср. 27:2-4), - он отличался безукоризненным поведением, справедливостью с доброжелательством ко всем и благотворительностью, а всего более богобоязненностью с соблюдением невинности своего сердца и удалением от всего злого не только в делах своих, но и во внутренних помышлениях. У него было семь сыновей и три дочери. Известен он был в своей стране и богатством: у него было семь тысяч овец, три тысячи верблюдов, пятьсот пар волов, пятьсот ослиц и множество слуг; принимал он живое и деятельное участие в

жизни своих соплеменников и оказывал большое влияние на дела общественные, ибо по всему Востоку он был в великом почете за свои благородство и честность (Иов.30:5-10; ср. 1-3). Сыновья Иова, хотя и проживали каждый отдельно, в своем шатре - доме, но питали в себе столь крепкую взаимную любовь и жили в таком согласии между собою, что никогда не позволяли себе есть и пить раздельно, помимо своего родственного содружества. Каждый день, по очереди они делали у себя пиры и проводили время в братском кругу, вместе с своими сестрами, среди невинных увеселений, свободных от всяких неумеренностей, чуждых пьянства и бесчиний. Собраний неблагочинных не допустил бы и добрый и праведный отец их. Но так как пиры детей Иова были выражением их братской любви и тихого благонравия, то праведный муж не только не запрещал их, по даже поощрял, утешаясь семейным миром. Каждый раз, по прошествии семи дней, по окончании очередных братских собраний, Иов предлагал своим детям тщательно, по искренней совести проверять свое поведение - не погрешил ли кто-либо из них против Бога словом или помыслом; ибо он весьма боялся Бога, но боялся не страхом раба, а опасением сыновней любви, и внимательно наблюдал и за самим собою и за домом своим, чтобы не случилось у них чего-либо такого, что прогневляет Господа Бога. Впрочем, богобоязненный праведник не ограничивался только наблюдениями за своими домочадцами и увещаниями к ним, чтобы проводили они жизнь непорочную, чтобы никто из них и в мыслях не погрешал пред Создателем своим, - но всякий раз, когда оканчивался круг пиршественных дней, Иов в присутствии всей семьи ранним утром приносил жертвы всесожжения по числу всех детей своих и одного тельца за грех о душах их, ибо, говорил он, может быть сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем; так делал Иов во все такие нарочитые дни (Иов.1:5).

В одно время, когда на небе Ангелы Божии, хранители рода человеческого, собрались пред престолом Вседержителя Бога, чтобы предстательствовать пред Ним своим ходатайством за людей и принести Ему человеческие моления о всяческих жизненных нуждах, - пришел между ними и диавол, клеветники искушитель рода человеческого. Сатана, низверженный с неба, попущением Божиим явился там, среди Ангелов, не изменив своей падшей природе, не по доброму желанию ходатайствовать о благе, а для того, чтобы

изрыгнуть свое озлобление и похулить добро. Сатанинская гордыня в своем внутреннем ослеплении никогда не мирится с истиною, не усматривает радостного мира в смирении и покорной преданности воле Всеблагочестивого Бога; она смело вносит переоценку существующего, по своему мрачному взгляду и в чуждую ей, светозарную область жизни Божественной, дерзко измеряя все мерою своего самомнения!

И сказал Господь сатане, представшему вместе с Ангелами:

- Откуда ты пришел?

Сатана отвечал:

- Я ходил по земле и обошел ее всю.

Господь сказал ему:

- Обратил ли ты внимание свое на раба Моего Иова? Не найти на земле другого человека, который бы, как он, был так непорочен, справедлив, богобоязнен, чужд всякого порока!

На это сатана отвечал Господу:

- Разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли бережешь его? Не Ты ли кругом оградил и дом его, и все, что у него? Ты благословил дела рук его и стада его умножил и распространил по земле. Но простри руку Твою и коснись всего, что есть у него, отними то у него, тогда увидишь, станет ли он благословлять Тебя?

Тогда Господь сказал сатане:

- Все, что есть у него, Я предаю в твои руки, делай по воле твоей, только его самого не касайся.

Сатана отошел от лица Господня (Иов.1:6-12). Был день, в который сыновья и дочери Иова пировали в доме старшего брата. И вот приходит вестник к Иову и говорит:

- Волы твои в поле попарно под ярмом пахали, и ослицы паслись подле них; вдруг напали савейяне и угнали их, а слуг перебили; спасся только я и прибежал донести тебе.

Пока говорил этот, приходит другой вестник к Иову, и рассказывает:

- Огонь упал с небес и попалил весь мелкий скот и пастухов; спасся я один и пришел сказать тебе.

Еще не кончил этот своей речи, приходит новый вестник и доносит:

- Подошли халдеи и, разделившись на три отряда, окружили верблюдов и угнали их, а слуг перебили; спасся я один и пришел возвестить тебе.

Еще этот говорил, вот приходит иной вестник и рассказывает Иову:

- Сыновья твои и дочери твои пировали в доме старшего брата своего; вдруг страшный вихрь понесся из пустыни, обхватил дом с четырех углов и обрушил его на детей твоих; все погибли; спасся только я один и пришел известить тебя.

Выслушав одну за другой эти ужасные вести, Иов встал, в знак тяжелой скорби своей разорвал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, пал на землю и, преклонившись пред Господом, сказал:

- Нагим я вышел из чрева матери своей, нагим и возвращусь в чрево матери земли. Господь дал, Господь и взял! - как угодно Ему, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!

Так во всем этом Иов не согрешил пред Богом ни одним безрассудным словом (Иов 1:13-22).

Был день, когда Ангелы Божий опять предстали пред Господом; между ними пришел опять и сатана.

И сказал Господь сатане:

- Откуда ты пришел?

Сатана отвечал:

- Я был на земле и обошел ее всю.

Господь сказал ему:

- Обратил ли ты внимание свое на раба Моего Иова? Нет на земле человека, который бы был подобен ему: так он добр, правдив и благочестив, так он далек от всего злого! И при

постигших его несчастиях, он и доселе остается тверд в своей непорочности; а ты возбуждал Меня против него, чтобы погубить его безвинно!

И отвечал сатана Господу и сказал:

- Кожу за кожу, а за жизнь свою человек отдаст все, что есть у него, - то есть: в чужой коже человеку страдать можно; в чужой коже удары не так чувствительны, даже снятие этой кожи сносно, не болезненно для него и он может оставаться спокойным; а вот попробуй коснуться его собственного тела, прости руку Твою и коснись кости его и плоти его и увидишь - благословит ли он Тебя?

Тогда Господь сказал сатане:

- Вот, он в руке твоей. Я попускаю тебе сделать с ним, что захочешь; только душу его сбереги, - не посягай на основу его существа, свободное изволение (Иов.2:1-6).

Сатана отошел от лица Господня и поразил все тело Иова страшною проказою от подошвы ног его по самое темя головы. Страдалец должен был выселиться из среды живых людей, так как был нетерпим между ними по заразительности охватившей его болезни. Тело его покрылось отвратительными, смрадными струпьями; по всем суставам разливался жгучий внутренний огонь; сидя, вне селения, в пепле, Иов обломком черепка скоблил свои гнойные раны. Все соседи его и знакомые отстранились, оставили его. Даже жена его утратила сострадание к нему.

Спустя много времени она, в состоянии отчаяния, сказала однажды Иову: "Доколе ты будешь терпеть? - Вот, подожду еще немного в надежде спасения моего; ибо погибли с земли память твоя, сыновья и дочери, болезни чрева моего и труды, которыми напрасно трудилась. Сам ты сидишь в смраде червей, проводя ночь без покрова, а я скитаюсь и служу, перехожу с места на место, из дома в дом, ожидая, когда зайдет солнце, чтобы успокоиться от трудов моих и болезней, которые ныне удручают меня. Не упорствуй, не отстаивай неуклонно свою непорочность; но скажи некое слово к Богу, похули Его и умри, - в смерти ты найдешь освобождение от своих страданий, она избавит и меня от мучений".

Так просто и естественно, по-видимому даже и удовлетворительно, разрешала жена Иова для него и для себя вопрос о жизни, не простираясь далее земного понимания ее значения и назначения, по внушению сатаны - "кожу за кожу". Измученная и усталая нравственно, она готова была погасить последний светоч истинной жизни: "похули Бога и - умри".

Не так однако рассуждал о своем состоянии сам страдалец, Иов, смотря на свою человеческую природу не с точки зрения узкого себялюбия. С сожалением взглянув на жену, он сказал ей:

- Зачем ты говоришь так, как одна из безумных жен? Если доброе мы принимали от Бога, то неужели злого мы нестерпим, - не будем принимать!

И в этот раз таким образом Иов не согрешил пред Богом - уста его не произнесли ничего хульного на Бога (Иов.2:7-10).

Слух о несчастьи, постигшем Иова, распространился по окрестным странам. Три друга его: Елифаз Феманитянин, Виллад Савхейнин и Софар Наамитянин², осведомленные о злополучии его, собрались вместе, чтобы идти утешать страдальца, разделив его скорбь. Но, приближаясь к нему и не узнавая его, потому что лицо его представляло сплошной гнойный струп, они еще издали от ужаса вскричали и зарыдали, разодрали каждый верхнюю одежду свою и в сильной горести бросали пыль кверху над головами своими. Семь дней и семь ночей провели они потом, сидя на земле насупротив своего друга и не промолвив ни одного слова, ибо видели они, что страдание его весьма велико и не находили средств утешить его в таком состоянии (Иов.2:11-13). Томительное молчание это было прервано самим Иовом. Он первый открыл уста свои: проклял день своего рождения и выразил глубокую скорбь о том, зачем ему дано было увидеть свет, который теперь покрыт для него мраком? Зачем дана ему жизнь, когда она для него является безотрадным мучением?

- Ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, - говорил страдалец, - и страшное, чего я боялся, то и пришло ко мне. Нет мне мира, нет покоя, нет отрады! (Иов.3:1-26).

Тогда в разговор с ним вступили и друзья его, хотя своими рассуждениями, которыми они хотели утешить его, только еще более отравляли исстрадавшееся сердце его (Иов.21:34; 16:2 и дал.). По своему искреннему убеждению, по своей вере, что Правосудный Бог награждает добрых и наказывает злых, они почитали за неоспоримое и несомненное, что если кто подвергается несчастью, тот - грешник, и чем больше это несчастье, тем - значит - мрачнее его греховное состояние. Потому и об Иове они думали, что у него существуют какие-либо тайные грехи, которые он умел искусно скрывать (Иов.32 - 33 и др.) от людей и за которые Всевидящий Бог и наказывает их друга. Это они дали почувствовать страдальцу с самого начала своих разговоров и потом, в продолжении длинных своих рассуждений, убеждали его сознаться и раскаяться в своих преступлениях. Иов, в сознании своей непорочности при всей, по-видимому, убедительности речей, почитал себя внутренне далеким от того, чтобы признать их рассуждения справедливыми (Иов.27:1-7; ср. 10:17); со всю силою невинности защищал он свое доброе имя.

- Доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами своими? Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь терзать меня! Жалкие утешители! - будет ли конец ветреным словам вашим? (Иов.19:2-3; ср. 16:2).

Иов разъяснял своим друзьям и уверял их, что он страдает не за грехи, но что Бог по Своей, непостижимой для человека, воле посылает одному тяжелую, а другому счастливую жизнь. Друзья Иова, полагавшие, что и Бог поступает с людьми по тем же законам возмездия, по которым произносит Свой суд и человеческое правосудие, не убеждались его оправдательными словами, хотя и прекратили свои обличения, направленные против него и перестали отвечать на слова его (Иов.32:1-15). В это время принял горячее участие в общем разговоре молодой летами некто Елиуй, сын Варахилов, из племени Рамова, вузитянин; с пламенным дерзновением он ополчился на почтенного возрастом страдальца "за то, что тот оправдывал себя, свою невинность, больше, нежели Бога" (Иов.32:2 и дал.). Воздавая Создателю справедливость, недоступную человеку, и этот собеседник усматривал причину страданий Иова в его порочности, хотя бы и не заметной для взоров людских.

- Бог могуществен и не презирает сердца сильного крепостью. Он не поддерживает нечестивых и не отвращает очей Своих от праведников; но ты, - говорил Елиуй Иову, - ты преисполнен суждениями нечестивых, ибо, по твоему суждению, наказание, посланное тебе от Бога, незаслуженно, "но ведь суждения и осуждение близки", так близко соприкасаются между тобою (Иов.36:5-17).

Наконец страдалец обратился с молитвою к Богу, чтобы Он Сам засвидетельствовал о его невинности.

Действительно Бог явился Иову в бурном вихре и укорил его за намерение требовать отчета в делах мироправления. Вседержитель указал Иову, что для человека весьма много непостижимого в явлениях и творениях даже одной видимой, окружающей его природы; а после этого - желание проникнуть в тайны судеб Божиих и объяснять, почему Он поступает с людьми так, а не иначе, - такое желание представляет собою уже дерзкую самонадеянность.

- Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? - вопрошал Господь Иова из бурного вихря. - Препояшь ныне чресла твои, как муж и отвечай: где был ты, когда Я полагал основания земли? - скажи, если знаешь. На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее при общем ликовании светил небесных и радостных хвалебных восклицаниях сынов Божних? Давал ли ты когда-нибудь в жизни своей приказание утру и указывал ли место заре? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли возвысить голос твой к облакам, можешь ли посылать молнии?.. Ты хочешь ниспровергнуть суд Мой, обвинить Меня, чтобы оправдать себя: - такая ли у тебя мышца как у Меня? - Укрась себя величием и славою, облекись в блеск и великолепие; излей ярость гнева твоего, посмотри на все гордое и высокомерное и смири его, сокруши сильных нечестивых на местах их.

Тогда и Я признаю, что десница твоя сильна, чтобы защитить тебя. Состязающийся с Вседержителем, обличающий Бога пусть отвечает Ему.

И отвечал Иов Господу и сказал:

- Знаю, что Ты все можешь и что намерение Твое неизменно.
- Кто сей, помрачающий провидение, ничего не разумея?
- Это я, говоривший о том, чего не понимал, - о чудных для меня делах, которых я не знал. Я слышал о Тебе прежде только краем уха своего, теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прах и пепел; я ничтожен и что я буду отвечать Тебе?
- Полагаю руку мою на уста мои (Иов.38 - 40).

И было после того повеление от Господа друзьям Иова, чтобы они обратились к нему и просили его принести за них жертву, ибо только лицо Иова, сказал Господь Елифазу Феманитянину, Я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили обо Мне не так верно, как раб Мой Иов (Иов.42:7-9). Друзья исполнили это Господне повеление и привели к Иову для жертвы семь тельцов и семь овнов. Иов принес жертву Богу и помолился за друзей своих. Бог принял его ходатайство за них, возвратил ему самому телесное здоровье и дал ему вдвое больше того, что он имел прежде. Родные и все прежние знакомые Иова, услышав об его исцелении, пришли навестить его и соутешиться и порадоваться с ним, и каждый из них принес ему дар и золотое кольцо. Господь же ущедрил Иова Своим благословением: у него было после того четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц. Родились у Иова, вместо умерших, и семь сыновей и три дочери; и на всей земле не было таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их (Иов.42:10-15). Господь не удвоил количества детей Иова, как Он удвоил его пастушеские богатства: это потому, чтобы не подумал кто-либо, что его первые дети умершие погибли совсем, - нет, они хотя и умерли, но не погибли, - они восстанут в общее воскресение праведных.

Иов, после терпеливо перенесенных им испытаний прожил сто сорок лет (всего же он жил на земле двести сорок восемь лет), и видел он потомство свое до четвертого рода; умер он насыщенный днями в глубокой старости (Иов.42:16-17); ныне же он живет жизнью не стареющей и не болезненной в царствии Отца и Сына и Святого Духа, Единого в Троице славимого Бога, ибо еще среди понесенных им на земле несчастий он уже видел, как и Авраам, великий день Господень, видел его и радовался (Ин.8:56).

- Я знаю, - говорил он, пораженный смрадною язвой, - знаю, что Искупитель мой жив и Он восставит из праха в последний день распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Чаянием сего истаевает сердце мое в груди моей! (Иов.19:25-27)

Это исповедал праведный Иов пред своими друзьями, внушая им "бояться" не телесных страданий и лишения благ земных, а "меча Господня", гнева Вседержителя, "Который есть отмститель неправды".

- Знайте, что есть суд (Иов.19:29)³, - вещает он в наставление нам, - суд, на котором оправдается только имеющий истинную премудрость - страх Господень и - истинный разум - удаление от зла (Иов.28:28).

Тропарь, глас 1:

Богатство видево добродетелей иовлих, украсти козньствоваше праведных враг, и разтерзав столп телесе, сокровище не украде духа, обрете бо вооружену непорочнаго душу. Мене же и обнажив плени: предварив убо мя прежде конца, избави мя лъстиваго, Спасе, и спаси мя.

Кондак, глас 8:

Яко истинен и праведен, богочестив и непорочен, освящен же явлься всеславне, Божий угодниче истинный, просветил еси мир в терпении твоём, терпеливейший и доблейший: темже вси богомудре, память твою воспевает.

1 Земля Хус находилась на юго-востоке от Палестины, за Мертвым морем.

2 Они происходили из потомства Исава, иначе "Едома" (см. Быт.36).

3 Предмет книги Иова - решение вопроса: как согласить с существованием Промысла Божия в мире то нередкое на земле явление, что добродетельные люди проводят жизнь среди бедствий, тогда как нечестивые благоденствуют? О несчастиях, постигших праведного Иова, узнали его друзья, Елифаз, Вилдад и Софар; они пришли навестить страдальца, и когда увидели друга на гноище, то семь дней молча оплакивали его. Потом они вступили в разговор с ним: выходя из общего для ветхозаветного времени представления, что всякое страдание есть наказание за какую-нибудь неправду, они в своих речах, обращенных к Иову, развивали ту мысль, что если он страдает теперь, то, без сомнения, за какие-либо свои согрешения, в которых, потому, и должен покаяться. Огорченный речами друзей и чувствующий свою правоту пред Богом, Иов, жалуясь, что руки Господни отяготели над ним, выразил веру в неисповедимость судеб Божиих, пред коими мысль человека бессильна, а также - желание, чтобы Господь Сам рассудил его. Бог является Иову в буре. Обличив Иова за безрассудное требование у Него отчета в мироправлении, Господь внушает Иову благоговение пред необъятными и непостижимыми путями Промысла Божия, все направляющего к благим делам. В заключение Господь повелевает Елифазу с товарищами просить молитвенного заступления у Иова за грех его несправедливого осуждения, а Иова вдвойне вознаградил за его потери и страдания. Вопрос о писателе книги Иова спорный. Св. Григорий Богослов и Иоанн Златоуст склонялись к той мысли, что им был Соломон. Но с этим трудно согласить общее впечатление, получаемое от книги, говорящее об ее несравненно более раннем происхождении. В ней совершенно умалчивается о законах Моисея; в то же время в изложении ее выступают черты патриархального быта, в котором уже проглядывают признаки высокоразвитой общественной жизни. Иов, как знатный воин, князь и судья, живет с значительным блеском и пользуется почетом при частых посещениях ближнего города; в книге, кроме того, есть указания на правильные формы судопроизводства, на умение современников Иова наблюдать за небесными явлениями и делать из этих наблюдений соответствующие астрономические выводы; говорится о рудокопнях, больших постройках, а также о крупных политических переворотах. Все это дает основания с весьма значительной долей вероятности относить время жизни Иова ко времени пребывания евреев в Египте. Иов, после дней благоденствия испытал потерю имущества, детей и лютую болезнь, а затем снова и в сугубой степени (42:10) получив от Бога утраченное, служит прообразом Христа Спасителя, Себя умалившего до приятия позорной крестной смерти и за это превознесенного от Бога Отца (Флп.2:7-9), - воспрнявшего как венец за искупительный подвиг по человечеству ту славу, которую Он имел у Отца прежде бытия мира (Ин.17:6). Св. священномученик Зинон, епископ Веронский, живший в IV в., находит еще другие - частнейшие черты сходства между прообразом и образом. "Иов, по моему мнению, - говорит св. отец, - был образом Спасителя нашего Иисуса Христа. Сравнение объяснит нам эту истину. Иов был праведен - Спаситель наш есть сама правда, источник нашей праведности, потому что о Нем предречено было: **"вот придет день... взойдет Солнце правды"** (Мал.4:1,2). Иов был истинен, - Господь наш есть подлинная, совершенная истина: **"Я есмь путь и истина и жизнь"** (Ин.14:6). Иов был богат, но чье богатство может сравниться с богатством Господа нашего, Которому принадлежит вся вселенная, по свидетельству блаженного Давида: **"Господня - земля и что наполняет ее, вселенная и все живущее в ней"** (Пс.23:1)? Иов три раза был искушаем диаволом (лишением имения, погибелью детей и болезнью); подобным образом, по свидетельству евангелиста, трижды же искушал диавол и Господа нашего (Мф.4:1-11). Иов, лишенный всего своего имения, обнищал - Господь наш, по любви к нам, снисшедши на землю и оставив небо со всеми его благами, также обнищал, чтобы нас обогатить. Дети Иова были умерщвлены расхищенным диаволом, - дети Господа нашего, пророки, были побиты безумным фарисейским народом (Лк.13:34; Деян.7:52). Иов поражен был язвами - Господь наш, приняв на Себя плоть нашу и грехи всего человеческого рода, вместе с тем принял все нечистоты и язвы греховные. На Иова нападали друзья его - на Господа нашего преимущественно пред всеми восставали первосвященники и книжники, которые должны были бы особенно чтить Его и быть Его друзьями. Иов, пораженный проказою, точимый червями, сидел на пепле вне города - Господь наш, приняв на Себя все греховные язвы всего рода человеческого, обращался в этом нечистом мире среди людей, исполненных пороков и кипевших похотями, которые и предали Его позорной смерти вне города. Иов непобедимым своим терпением опять приобрел и здоровье, и богатство - Господь наш, победив смерть Своим воскресением, даровал верующим в Него не здоровье только, но и бессмертие, и получил от Бога Отца власть и господство над всем, как сам Он засвидетельствовал: **"все предано Мне Отцем Моим"** (Лк.10:22). Блаженный Иов скончался в мире - Господь наш, оставив нам мир, купленный ценою Его крови, в кроткой и мирной славе вознесся к Отцу Своему. Ввиду такого преобразовательного значения жизни праведного Иова, Церковь издревле установила во дни, посвященные воспоминанию страданий Христовых, предлагать вниманию верующих чтения по книге Иова. - Паримии из кн. Иова во дни страстной седмицы следующие: в понедельник, на вечерне 1:1-12; во вторник, на вечерне 1:13-22; в среду на вечерне 2:1-10; в великий четверток на вечерне 38:1-23; 42:1-5; в великий пяток на вечерне 42:12-17.

Страдание святого мученика Варвара воина и других с ним

Когда богоненавистный царь Юлиан Отступник¹ начал войну с франками², то послал против них военачальника Вакха, в полку которого служил храбрый воин, по имени Варвар, по вере христианин, но тайный. Полки обеих стран приготовились к битве; среди франков находился один сильный, подобный Голиафу (1Цар.17), борец. Выходя пред полком римлян, он вызывал на единоборство, чтобы один кто-нибудь выступил бороться с ним, и так как никто из римлян не осмеливался выйти против него, потому что самый внешний вид его, говоривший о его силе, устрашал их, то он смеялся над ними. Тогда воевода Вакх, зная о храбрости блаженного Варвара, призвал его к себе и спрашивал, может ли он выйти на борьбу против этого гордого борца, похваляющегося своею силою. Варвар же, уповая на помощь Господа своего Иисуса Христа, в Которого веровал, не отказывался от единоборства: вооружив себя крестным знаменем, он выступил на врага и, схватившись с ним, одолел его и убил с помощью Божеею, ибо от Господа был ниспослан блаженному Варвару ангел, который и помогал ему. Тогда франки устыдились и пришли в страх; римляне же, воодушевленные мужеством, устремились на них и одержали над ними окончательную победу. Такая храбрость блаженного Варвара приобрела ему большую честь среди полков римских и одобрение царя: он был почтен саном комита³.

Впоследствии воевода Вакх, после этой славной победы над врагами, во время пребывания с войсками во Фракии⁴, пожелал принести жертвы идолам, чтобы тем воздать им благодарность за победу, которую приписывал не Христу Богу, а суетным своим идолам. И вот он пригласил к совершению нечистых своих жертв и комита Варвара, как первого победителя. Но святой Варвар открыто исповедав, что он христианин, отвращался от идолов. Тогда воевода возвестил о том царю; царь же, повелев представить к себе воина Христова, принуждал его принести жертвы идолам; но так как блаженный Варвар не повиновался, то царь повелел повесить его на мучилищном дереве и резать мечом чрево его до тех пор, пока внутренности его не вывалились на землю. Но в то время, как святой молился, явился ангел и, собрав его внутренности, вложил их снова на свое место в чрево мученика и исцелил его, так что не оставалось даже и следа язвы на его теле, а потом отвязал его от мучилищного дерева. Увидев такое чудо, воевода Вакх, вместе с двумя воинами - Каллимахом и Дионисием, уверовали во Христа и исповедали Его, а скверных богов языческих похулили. За это, по повелению царя Юлиана, новые исповедники имени Христова: Вакх, Каллимах и Дионисий - были усечены во главу и, таким образом, сопричислялись к лику святых мучеников на небе. А святого Варвара нечестивый царь повелел привязать к железному колесу, под коим возжечь сильный огонь, и то колесо вертеть с привязанным к нему мучеником, возливая на страдальческое тело последнего кипящее масло. Но мученик, возносивший теплые молитвы к Богу, остался совсем неповрежденным огнем: напротив, огонь устремился на мучителей-воинов, опалил их, а двоих из них обратил в пепел. После этого страдалец Христов был ввергнут в темницу, где явился ему Сам Господь, и укрепил его.

Наутро святой Варвар снова был выведен для мучений; его, нагого, растянули в четыре стороны, после чего били его безжалостно по спине и чреву воловьими жилами. Потом мученика ввергнули в печь, которую предварительно разжигали в течение трех дней. Пребывая в ней в продолжение семи дней, святой обретен был снова живым, здоровым, нимало не поврежденным от огня, словом, вышел из печи, как бы из бани, славословя Бога. После того святой Варвар снова был ввергнут в темницу, куда к нему кинули множество скорпионов, змей и всякого рода пресмыкающихся, в том расчете, что он от них погибнет. Но и при сем заключении святой Варвар, отогнав от себя крестным знаменем ядовитых гадов, остался ни чем неповрежденным.

Тогда ожесточенный мучитель, не хотевший познать силы Христовой, повелел разжечь до возможной степени медного вола и ввергнуть в него мученика; но и там святой остался

невредимым. Он не ощущал никакой боли от огня, а медный вол, точно чувствуя опаление от огня, как живой начал двигаться, произносить какие-то звуки и ходить. Увидев это чудо, многие из язычников уверовали во Христа.

Наконец, после всего этого, мучитель повелел святому мученику Варвару отсечь голову. И так доблественно совершил он свой подвиг страдальческий за Христа Господа. Честное тело его благочестивый епископ Филикий, взяв с честью, предал погребению в городе Мефоне Пелопонесском, прославляя Христа Бога, со Отцом и Святым Духом во веки славимого, аминь.

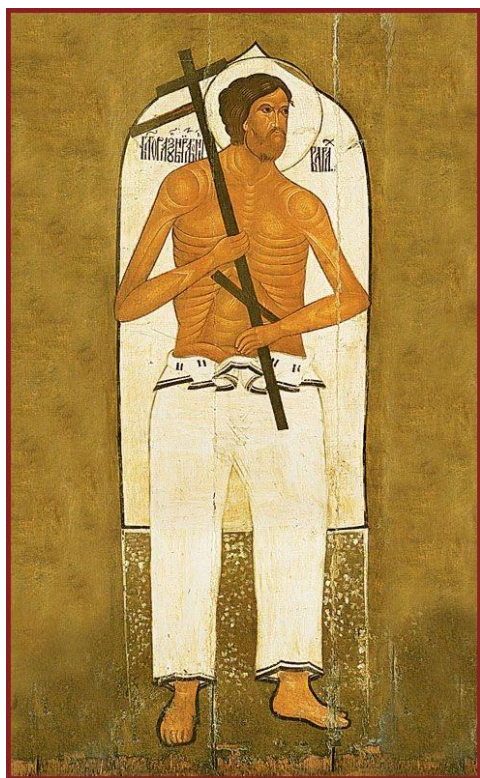
1 Юлиан Отступник, племянник Константина Великого, сын его брата Юлия Констанция, родился в 331 г. В 345 г. вместе с братом Галлом был сослан в Каппадокию Констанцием, где под строгим надзором провел шесть лет. В 351 г. он покинул место ссылки и провел несколько лет в Никомидии, где увлекался изучением философии; в 355 г. был назначен Констанцием начальником войск в Галлии; здесь он умел привлечь любовь войска, которое в 361 г. и провозгласило его императором. Изучение философии под руководством учителя-язычника, раздоры среди христиан вследствие арианских волнений, ненависть к Констанцию возбудили в Юлиане ненависть и к религии своего притеснителя - христианству. Он задался целью восстановить язычество и уничтожить христианство. Но все его попытки потерпели полнейшую неудачу. Юлиан умер в 363 г. после битвы с персами, во время которой был смертельно ранен копьем; последними словами своими – "νενίκησας, ο Γαλιλαίε" (ты победил Галилеянин!) - Юлиан выразил сознание победы христианства над язычеством.

2 Франки - союз германских народов на Нижнем Рейне. Своими нападениями на римскую область франки значительно ускорили падение римского государства. Вторгшись в северную Галлию, франки смешались с туземным населением и отчасти усвоили его нравы. После побед над римлянами, южными племенами Алиманнов и Вестготами сила франков при Каролингах возвысилась до всемирно-исторического значения.

3 Комитами назывались царские телохранители. Впоследствии этот титул стал прилагаться к официальным лицам (составлявшим свиту вообще высших должностных лиц - проконсулов, областеначальников, губернаторов), на обязанности которых стал впоследствии лежать и сбор податей в государственную казну.

4 Область в Византийской империи в северо-восточной части Балканского полуострова. В настоящее время Фракия, под именем Ромолии или Румелии, составляет провинцию Европейской Турции.

Память святого Варвара, бывшего прежде разбойником

Сей блаженный Варвар был прежде лютым разбойником в странах Луканских¹. Много пролил он крови человеческой, и никто не мог его изловить, ни тем более бороться с ним, так как он обладал необыкновенною телесною силою. Но преблагий и человеколюбивый Бог, не желающий смерти грешника и всем спасения ищущий, подобно тому, так некогда апостола Павла (Деян.22), так и сего разбойника действием Своего Промысла уловил в сети спасения. Однажды, когда разбойник этот сидел в пещере и смотрел на множество награбленного золота, вдруг сердца его коснулась благодать Божия, приводящая грешника на путь покаяния. И вот разбойник умилился душой и, вспомнив о страшном суде Божиим, начал скорбеть, говоря в душе своей: "Увы мне грешному, что сотворил я! Много пролил я крови человеческой, многих жен осквернил, чужие имущества похищал и много иного сотворил зла! Между тем, сегодня ли, завтра ли, но я должен умереть; а что я приобрел, - кому останется?!" И потом воззвал снова: "Я знаю, что древнего разбойника Христос по Своему милосердию

(Лк.23:40-43) восприял к Себе: и меня Он примет, если только покаюсь. Се ныне каюсь я, сокрушаюсь о своих злодеяниях и ищу Его милосердия".

Сказав это в глубине души своей, Варвар воспрянул и, не сказав ничего своим товарищам, взял лишь меч под свою одежду и, оставляя все, ночью пошел в ближайшее селение, в котором была церковь. Пришедши в церковь во время утрени, он, по ее окончании, пал священнику в ноги со слезами, восклицая:

- Отче святой! Не отринь меня, окаянного грешника, пришедшего к твоей святости: ибо покаяться хочу я в содеянных мною злодеяниях.

Священник, подняв его с пола, подвел к святому алтарю и сказал:

- Исповедуй, сын мой, пред Богом содеянные тобою согрешения; я же буду смиренным свидетелем твоего исповедания и покаяния.

Кающийся стал говорить:

- Я, отче, - тот самый разбойник Варвар, о котором, как думаю, и ты слышал. Преисполнен я множеством грехов, нечистоты телесной, грабительством и убийствами: ибо я убил до трехсот человек, в том числе погубил мечом и двух пресвитеров, не хотевших допустить меня к таинству покаяния. И вот ныне ты, отче, если знаешь, что Бог примет меня кающегося, то обвяжи по своему усмотрению мои греховные язвы заповедями Божиими; если же нет, то возьми сей меч и прикажи им убить меня.

Но пресвитер сказал ему на это:

- Чадо! Нет греха, побеждающего Божие милосердие: только не отчаивайся. Ступай ко мне в дом и, что я тебе повелю, то и исполни делом.

Вышедши из церкви, пресвитер оглянулся и увидел, что Варвар подвигается за ним на локтях и коленях, и сказал, обращаясь к нему:

- Что это ты делаешь, чадо?

Варвар отвечал:

- С сего времени, как я повергся на землю пред Господом Богом моим с грехами моими, я не восстану от земли до тех пор, пока не будут прощены мне все злые мои дела.

- Чадо, - сказал ему пресвитер, - ты добровольно даешь обет в сем Богу. И так сохрани его - и прощено тебе будет все.

Пришедши домой, пресвитер снова сказал ему:

- Вот, чадо, дети мои, рабы, скот, псы: к кому из них хочешь быть приравнен, чтобы вместе с ними принимать пищу?

Варвар отвечал:

- Я, отче, не считаю себя равным даже со псами; но, вследствие необходимой телесной потребности в пище, помести меня с ними, чтобы с ними вкушал я пищу и пребывал без крова в продолжение всех дней и ночей.

На это пресвитер сказал:

- Поступи же так, чадо, как ты говоришь пред Богом, и уповай на великое Его милосердие.

И прожил в таком состоянии Варвар у пресвитера того три года, подобно четвероногому скоту, ползая на руках и ногах и не поднимаясь от земли, считая себя недостойным находиться с людьми, но лишь с четвероногими животными и со псами, вместе ел и с ними вместе находился вне дома и днем и ночью. По истечении и третьего года, пресвитер сказал ему:

- Довольно, чадо, перестань питаться со псами, ибо Господь оказывает тебе Свое милосердие.

- Но я, отче, - отвечал Варвар, - еще хочу пастись вместе со скотом.

И сказал ему пресвитер:

- Чадо! Бог видит и сей обет твой, который ты приносишь Ему из своего смирения, желая таким образом пострадать за свои грехи.

И вышел Варвар вместе со скотом за селение, ходя подобно четвероногому скоту и питаясь скудною травой. Достигнув луга, он пробыл на нем двенадцать лет, оставаясь

нагим и не имея на себе даже никакого рубища. И сделалась кожа его подобной коре древесной: опаляемая солнечным зноем и растрескиваясь от мороза, она почернела, как уголь. И стал блаженный Варвар добровольным мучеником.

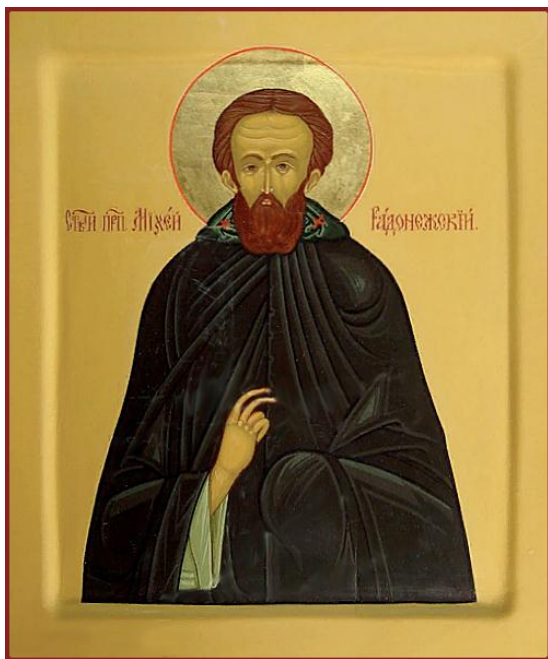
Когда прошло двенадцать лет таковых страданий его в пустыне, он получил по Божественному откровению извещение о прощении своих грехов и о том, что ему предстоит подвиг покаяния своего завершить мученически, кровью своею. И вот однажды, ходя по лугу, Варвар приблизился к дороге, на которой остановились какие-то купцы. Они, думая, что это подошел какой-то зверь (ибо не разглядели, что было в густой траве), пустили в него из своих напряженных луков несколько стрел и поразили его тремя стрелами; подошедши же, увидели, что застрелили человека, и пришли в ужас. Варвар же повелел им ни бояться, ни скорбеть, и рассказал все о себе, и заповедал им возвестить о его кончине пресвитеру того селения. Сказав это, он предал душу свою в руки Божии.

Вышеназванный пресвитер, узнав от купцов о происшедшем, пошел на то место, где увидал тело блаженного Варвара просветившееся, подобно свету. Совершив обычное над мертвым пение, он предал погребению его на том самом месте, на котором он был убит. Впоследствии от гроба блаженного Варвара стали истекать исцеления болящим различными недугами.

По прошествии некоторого времени собрался сюда народ с пресвитером; открыли гроб и увидели, что тело святого не только было нетленным, но и источало целебное миро. Тогда все пришли в удивление и прославили Бога; честные же мощи святого Варвара перенесли с великими почестями в свое селение и положили в церкви, изумляясь дивному человеколюбию и милосердию Христа Бога нашего, Которому со Отцом и Святым Духом, воссылается честь и слава во веки. Аминь.

1 В Греции, вероятно.

Михей Радонежский, преподобный

Михей был любимый келейник преподобного Сергия, «возливавший», по выражению Епифания, «воду на лице его». Под руководством великого старца, подвизаясь в простоте сердца, Михей достиг такой высокой степени духовной чистоты, что один из всех сподвижников Сергиевых удостоился видеть Матерь Божию, посетившую своего избранника. Вот что поведает об этом другой ученик Сергиев, Епифаний.

Однажды, в глубокую ночь, преподобный Сергий совершал свое келейное правило и перед иконою Богородицы пел акафист, что он делал, по своему обычаю, ежедневно. Часто взирал он на святую икону и усердно молил Матерь Божию о своей обители. «Пречистая Мати Христа моего, – взывал святой старец, – Ходатаица и Заступница и крепкая Помощница роду человеческому! Буди и нам недостойным Ходатаицей, присно моли Сына Твоего и Бога нашего, да призрит Он

милостиво на святое место сие, посвященное в похвалу и честь Его святого имени на веки! Тебя, Матерь Сладчайшего моего Иисуса Христа, призываем на помощь, рабы Твои, ибо

Ты имеешь великое дерзновение у Сына Твоего и Бога! Будь же всем спасительное упокоение и пристанище!»

Так молился преподобный; его чистое сердце горело благодатным пламенем, его смиренный ум весь погружен был в молитву, и он, как дитя, в простоте души беседовал с Пречистой Матерью всех возлюбивших чистым сердцем Ее Божественного Сына.

Окончив молитву, он сел для отдохновения; но вдруг его святая душа ощутила приближение небесного явления, и он сказал своему келейному ученику, преподобному Михею: «Бодрствуй, чадо, мы будем в сей час иметь чудесное посещение». Едва сказал он это, как послышался голос: «Се, Пречистая грядет!»

Тогда старец встал и поспешно вышел в сени; здесь осиял его свет паче солнечного, и он узрел Препоблагословенную Деву, сопровождаемую апостолами Петром первоверховным и Иоанном девственником – Богословом. Не в силах будучи вынести этого чудного сияния и неизреченной славы Матери Света, преподобный Сергей пал ниц, но благая Мать прикоснулась к нему рукою и ободрила его словами благодати. «Не бойся, избранниче Мой, – изрекла Она. – Я пришла посетить тебя: услышана молитва твоя об учениках твоих, не скорби больше и об обители твоей, отныне она будет иметь изобилие во всем, и не только при жизни твоей, но и по отшествии твоём к Богу Я неотступна буду от места сего, и всегда буду покрывать его». Сказала так и стала невидима.

Вострепетал старец от страха и радости: несколько минут был как бы в восторженном состоянии, а когда пришел в себя, то увидел ученика своего Михея лежащим на полу, как бы умершим; великий наставник мог видеть Царицу Небесную, и слышать голос Ее, а ученик, пораженный ужасом, не в состоянии был видеть все, и видел только свет небесный».

«Встань, чадо мое», – кротко сказал старец. Михей пришел в чувство, но тут же упал к ногам преподобного Сергия. «Скажи, отче, Господа ради, – говорил он, – что это за чудное видение? Душа моя едва не разделилась от тела»...

Но Сергей и сам еще не мог говорить от волнения душевного, только лицо его цвело небесной радостью. «Подожди, чадо, – сказал он ученику, – и моя душа трепещет от этого видения».

Когда наконец старец несколько успокоился, то послал Михея пригласить двоих благоговейных мужей из братии – Исаакия молчальника и Симона экклесиарха. Те поспешили на зов своего старца-игумена, и он рассказал им все, что сейчас было у него в келлии. И все вместе совершили они молебное пение Богоматери, а преподобный Сергей провел всю ночь без сна, внимая умом Божественному видению, которое было венцом его подвигов еще здесь, на земле. «Не гаданием, не в сонном видении, а наяву видел Он Мать Божию, как видел Ее некогда преподобный Афанасий Афонский», – замечает при сем летописец.

По древнему преданию церковному и записанному в Никоновой летописи, это небесное посещение было в пост Рождества Христова, в ночь с пятницы на субботу и, как думают, в 1384 году; по другому предположению, это событие относят к Рождественскому посту 1379 года, указывая на то, что в наступивших летом 1380 года трудных обстоятельствах (нашествие Мамай) сам великий заступник земли Русской, прп. Сергей, имел духовную нужду в особенном подкреплении, и обращают внимание на то, что преподобный послал на поле Куликово именно Богородичную просфору.

В благодарное воспоминание сего чудного посещения в обители преподобного Сергия установлено каждую пятницу, с вечера, совершать всенощное бдение с акафистом Богоматери, в юго-западном притворе Троицкого собора, на том месте, где, по преданию, стояла келлия преподобного Сергия и где красуется теперь величественная икона, изображающая это чудное пришествие Небесной Гостьи.

Кроткий ученик кроткого старца преставился еще при жизни своего аввы 6 мая 1385 года. Мощи его почивают под спудом небольшой церкви, устроенной и освященной 10

декабря 1734 года по указу Святейшего Синода, «в честь явления Богоматери преподобному Сергию», свидетелем чего удостоился быть Михей.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

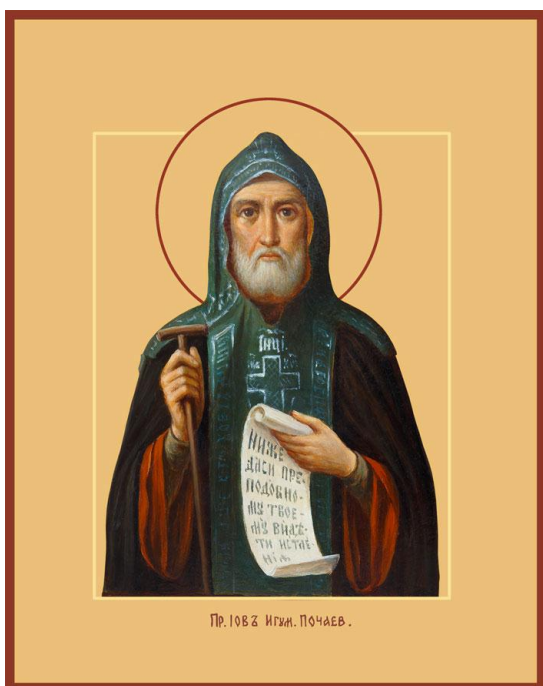
Тропарь, глас 4

Иго Господне на рамо взем,/ последовал еси Христови со учителем своим преподобным Сергием,/ с нимже и сподобился еси видети Пресвятую Богородицу./ И слышал еси пресладкий глас Ея,/ яко обещаю неотступна быти места сего,/ но, о преподобне Михее,/ молися о чтущих святую память твою.

Кондак, глас 8

Приидите, монашествующих собори и постников лица,/ сошедшися, похвалим блаженного Михея,/ спостника преподобного Сергия,/ с нимже предстоит Святей Троице/ и молится спастися душам нашим.

Преподобный Иов Почаевский, игумен

Дни памяти

19 мая

10 сентября - Обретение мощей

23 октября - Собор Волынских святых

10 ноября

Преподобный Иов, игумен Почаевский, родился в Галиции, в Покутской области, от благочестивых родителей по прозванию Железо (около 1551 г.) и наречен был во святом крещении Иоанном. Жизнь в родительском доме, как ни была она кратковременна, имела сильное влияние на образование благочестивых наклонностей и всего нравственного характера преподобного. Едва он выучился читать, как уже, конечно, не без руководства родителей, стал знакомиться с высокими образцами нравственной жизни, какие он находил прежде всего в жизни тезоименитого ему Предтечи Господня Иоанна и потом в

творениях преподобного Иоанна Лествичника и в житиях преподобных Саввы Освященного и Иоанна Дамаскина.

Чтение таких образцов высоконравственной жизни не могло не оставить следа в душе Иоанна. Можно с уверенностью сказать, что под влиянием такого чтения еще в родительском доме возникли в нем те духовные стремления к подражанию высоким образцам древнего подвижничества, осуществлением которых служит вся последующая жизнь преподобного. Правда, преподобный был в то время еще малолетним; но, нужно заметить, что он отличался от обыкновенных мальчиков и, будучи “мал возрастом”, был, по словам писателя жития его Досифея, “совершен разумом”. Кроме чтения душеспасительных книг, на преподобного во время пребывания его в доме родителей, конечно, оказывала влияние и вся вообще нравственная обстановка в семье, живой пример добродетельной жизни его родителей. Так, в юную душу преподобного с ранних лет всеяны были семена строго нравственного характера, какими отличался он всю свою жизнь.

Никогда слово и дело, знание и поступки не шли у него врозь, но всегда было между ними полное соответствие.

Духовные стремления, какие проявились в преподобном в родительском доме, не могли получить там полного удовлетворения. Преподобного влекло к уединению, к пустынной подвижнической жизни. Влечение это было в нем так сильно, что взяло верх над сильной любовью к родителям, и он решился оставить их, чтобы удалиться в монастырь. Ему в это время было всего десять лет. Преподобный ушел из дома и прибыл в Угорницкий Спасо-Преображенский монастырь, находившийся там же, в Галиции, в Карпатских горах. Припав к ногам игумена этого монастыря, он умолял его принять в число братии. Черты лица преподобного показывали в нем юного избранника Божия, таким, по крайней мере, показался он игумену, и потому тот с радостью принял его в свою обитель.

С вступлением в монастырь начинается для юного Иоанна новая жизнь. И в доме родительском привык он к благочестивому образу жизни, имея перед собой живой пример в лице родителей, но то были люди мирского благочестия. Здесь же, в монастыре, предстали ему люди, в своем житии старающиеся наглядно отобразить тот путь жизни, какой нарисовался в уме Иоанна от чтения душеспасительных книг, люди благочестия подвижнического. Иоанн почувствовал, что он попал в ту среду, куда влекли его духовные стремления, и вот он дал им полную волю, с увлечением начав проходить первые ступени подвижнической жизни. Не довольствуясь одним послушанием, на которое поставил его епископ, юный Иоанн каждому иноку старался угождать разными услугами. Он возрадовался, что пришло наконец время вполне воспользоваться теми уроками богоугодной жизни, какие получил он при чтении образцов ее. Он вспомнил, что и Иоанн Лествичник, пришедши в монастырь в юных летах (15 л.), служивал братии, и что то же самое раньше его делал преп. Иоанн Дамаскин. Пример же преп. Саввы Освященного побуждал его к подражанию другим чертам иноческой жизни.

Имея пред собою такой пример, юный Иоанн всякое дело старался исполнять с кротостью и смирением и вообще подвизаться добрым житием и успевать в добродетели. И такие старания его не были тщетными. Видя благонравие, примерную кротость и глубокое его смирение, игумен с общего согласия постриг его в иноческий чин, когда ему было двенадцать лет, и назвал его Иовом. С этого времени просветленному уму юного инок предстал новый нравственный образец для подражания. То был образец жизни ветхозаветного праведника – многострадального Иова. Юный инок изучил этот образец и много нравственных черт из жизни ветхозаветного Иова осуществил в своей собственной иноческой жизни. “Не именем только, – говорит о юном Иове писатель жития его Досифей, – но и самым делом многоболезненному оному в Ветхом Завете Иову блаженнейший отец наш Иов не только уподобился, но, лучше скажу, во всех противностях жития далеко превзошел. Потому что у того скорбь от скорби, болезнь от болезней рождались попустием Божиим; этот же добровольно, по собственному своему желанию, томился, не щадя себя, при прохождении степеней жесточайшего подвижнического жития”.

Жизнь преп. Иова по принятии им иночества, настолько была чиста и безукоризненна, несмотря на всю тяжесть иноческого подвига, что Досифей в написанном им житии преподобного уподобляет его Ангелу. “Был, – говорит он о преподобном, – инок весьма искусный, не так летами, как добродетелями украшенный, живя посреди братии, как Ангел... и с каждым днем все более и более совершенствуясь в добродетели”. Так умудрился преподобный и, несмотря на юный возраст, стал примером и образцом для братии, своим поведением давая им видеть достоинства и недостатки их, или, как говорит Досифей, “быв всем на позор и на пользу”.

Такое житие преподобного инок в Угорницком Преображенском монастыре прославило его во всей Галиции. Не только простой народ, но и многие знатные вельможи стекались в Угорницкий монастырь, чтобы взглянуть на преподобного и получить от него совет для душевной пользы и назидание или же испросить от него благословения и молитв. Преподобный не отказывал в просьбах и назидал всех примером высокого благочестия.

Преуспевая день ото дня в добродетели и достигнув совершенного возраста, т. е. 30 лет, преп. Иов возведен был на степень священства, хотя по глубокому смирению и долго отказывался от этого сана; и с тех пор свет подвижнической и благочестивой жизни его воссиял еще более. Он стал известен не только в Западной Руси, но и в стране Польской.

Между тем в Западной Руси по попущению Божию последовало тяжкое испытание для православной церкви. В 1566 г. в Польше и Литве появились иезуиты. Эти фанатические приверженцы католичества вместе с неразумными ревнителями по вере – польскими магнатами начали преследовать православие и православных, вводить среди них унию, т. е. стараться обратить их в католичество. Православные христиане и их храмы предаваемы были поруганию. Только святые обители были убежищем и оплотом гонимому православию против ревнителей латинства. Поборник православия Константин Константинович, князь Острожский и Дубенский, ввиду этого последнего обстоятельства обратил свое особенное внимание на внутреннее и внешнее благоустройство православных обителей и главным образом на поддержание в них духа истинно христианского православного монашества. Ему хотелось видеть в иноках, находящихся в этих обителях, истинных монахов, какими они должны быть по указаниям законоположников монашества, – людей в особенности твердых в вере и проводящих свои убеждения в жизнь, – т. е. людьми с полным соответствием слова, чувства и дела, стойких против соблазнов иноверия и ересей. Он желал сделать православные монастыри, находящиеся в его обширных владениях, рассадниками таких истинных представителей православного монашества, и противопоставить их, с одной стороны, протестантским общинам, с другой – католическим монашеским орденам, и в особенности иезуитскому.

Таким целям князя Острожского всего более соответствовала богоугодная жизнь пр. Иова. Князь Острожский знал, что преподобный с детства любил заниматься книжным чтением и старался подражать в своей жизни высоким образцам древнего монашества. Зная это, он не раз обращался к игумену Угорницкого Преображенского монастыря, усердно прося его отпустить блаж. Иова в Крестовоздвиженскую обитель, находившуюся в городе Дубно, на острове, – для того, чтобы он своим примером показал инокам этой обители “образ трудолюбного и богоугодного жития”, чтобы назидал братию и руководил ее в духовной жизни. С прискорбием выслушивал эти просьбы князя игумен Угорницкий; но так как они повторялись непрестанно, то должен был отпустить с миром блаженного подвижника в Дубенскую обитель.

В Крестовоздвиженском монастыре, конечно, уже знали о святой подвижнической жизни преподобного Иова по слухам, и потому вскоре после прибытия туда по настоятельным просьбам всей братии он был избран игуменом этого монастыря. Это звание налагало на преподобного новые обязанности, которые были в особенности тяжелы из-за угнетенного состояния православия в западном крае в то время и особенного положения Дубенского Крестовоздвиженского монастыря. Крестовоздвиженский монастырь находился возле самого города, одного из видных центров тогдашней общественной жизни, и по необходимости долженствовал быть светильником для окрестного населения.

Однако, несмотря на все тягости игуменского служения в Крестовоздвиженском монастыре в то время, преподобный Иов согласился посвятить себя этому служению, ибо на то и зван был он сюда князем Острожским.

Став игуменом, преподобный Иов прежде всего стал заботиться о восстановлении порядка в монастырской жизни, который находился в крайнем упадке в то время не в одном только Дубенском, но и во всех юго-западных монастырях того времени. Современник преподобного Иова, бывший игумен Троице-Сергиевой Лавры старец Артемий, писал о тогдашнем общежитии следующее: “о общежительном чине обретохом писано от святых, яко прежде многих лет разрушися таковое жительство”. Стремясь к восстановлению порядка в общежитии монастыря, преподобный обратился к Студийскому уставу, который строители монастыря положили в основу устроенного ими монастырского общежития. Понятно, что при тогдашнем состоянии общежития он нашел много отступлений от

основного устава монастырской жизни во вверенном его попечению монастыре. В Студийской обители преподобного Феодора Студита, по образцу которой первоначально устроена была обитель Крестовоздвиженская, с наступлением Великого поста монастырские ворота затворялись и открывались для мирян только в Лазареву субботу. В Афонском уставе 971 года, составленном под редакцией Студийского игумена Евфимия, имеющем сходство с Студийским уставом, предписывалось и для скитников и для общинножителей, чтобы в Святую Четыредесятницу все, как подвижающиеся наедине, так и живущие общинно, пребывали в безмолвии и не ходили бы друг к другу без благословной причины, или без крайней нужды, или без потребности врачевания худых и срамных помыслов. Да и самим игуменам не разрешается в эти святые дни, кроме суббот, производить работы или явно делать что-либо другое, кроме духовного. Вряд ли соблюдалось все это в Крестовоздвиженском монастыре до игуменства Иова; между тем он восстановил этот порядок жизни в монастыре во время Святой Четыредесятницы. Есть предание, что князь Константин Острожский, питая особенное уважение и любовь к Дубенскому Крестовоздвиженскому монастырю, на первой неделе Великого поста удалялся сюда для молитвы и поста, приготавливая себя к исповеди и Святому Причастию, здесь сбрасывал с себя княжеское одеяние и облекался в иноческое.

Заботясь о возвышении общего уровня внешней иноческой жизни в Крестовоздвиженском монастыре и подавая инокам своею собственною жизнью благой пример для подражания, преподобный Иов обратил также большое внимание на поднятие внутренней, духовной иноческой жизни во вверенной ему обители.

Поставив на надлежащую высоту иноческую жизнь с внешней ее стороны и прилагая усердные старания к возвышению ее со стороны внутренней, духовной, неутомимый труженик и св. подвижник, игумен Иов не останавливался на этом. Наплыв иноверцев, еретиков и сектантов, волновавших современное преп. Иову православное русское общество, указывал ему на новое поприще для его деятельности, которое он не считал для себя чуждым. Он был далек от той мысли, что игуменское звание обязывает его к попечению об одних лишь исключительно монастырских нуждах, хотя попечение о них считал первою своею обязанностью: он считал своим долгом стремиться к тому, чтобы вверенный ему монастырь не одною только добродетельною жизнью иноков поучал окружающее мирское общество, но и учительным словом, применительно к обстоятельствам и положению этого общества. Поэтому он приложил много усилий к обличению иезуитской проповеди, католичества, резко восставая против учения о совершении Таинства Евхаристии на опресноках и защищая употребление квасного хлеба. Еще более усилий направил преподобный Иов к обличению протестантствующих сект, стараясь предохранить от них православное общество.

Такая деятельность преподобного Иова в звании игумена Дубенского Крестовоздвиженского монастыря возвысила этот монастырь над другими Дубенскими монастырями и принесла ему громкую известность. Православные князья, господа и народ с разных мест стекались в Дубенскую обитель, в особенности же к самому блаженному игумену ее, “стужая ему, – как говорит писатель жития его, – честью и похвалами”.

Но суетная слава мира сего начала смущать смиренного труженика и святого подвижника, не искавшего славы у человек и желавшего иметь свидетелем трудов своих и подвигов единого Тайнозрителя Бога. При том же личные наклонности преп. Иова влекли его к уединенной, пустынной жизни, где бы он мог подвизаться не в звании настоятельском, а как простой инок. К этому присоединились еще неудовольствие и некоторые неприятные столкновения с князем Дубенским Константином Константиновичем Острожским, который хотя и уважал преподобного, однако не всегда действовал согласно с его взглядами. Вследствие всего этого преподобный Иов, послужив по мере сил своих и возможности на пользу Дубенского Крестовоздвиженского монастыря и возвысив его перед другими дубенскими монастырями, оставил этот монастырь после двадцатилетнего управления им

и удалился на Почаевскую гору, – в ту обитель, которая теперь известна под именем Почаевской Лавры.

Преподобный Иов прибыл туда в то самое время, когда обитель на Почаевской горе только еще начинала благоустраиваться после перенесения туда из дома благочестивой владельницы Почаевской чудотворной иконы Богоматери. В обители не было даже игумена. Почаевские иноки чрезвычайно обрадовались прибытию преподобного и стали упрашивать его принять над ними игуменство. Но не для этого шел на Почаевскую гору Иов. Он искал места для уединенных подвигов, и Почаевская гора привлекала его своим сравнительно отдаленным нахождением от шумной городской жизни и пустынностью местности, тогда еще бывшей в безвестности и еще не успевшей прославиться чудною иконой Богоматери. Не думал препод. Иов игуменствовать в Почаевской обители, он хотел подвизаться здесь простым иноком; но по смирению своему не мог отказаться от предложения. К тому же он надеялся, что здесь, в Почаевской обители, при управлении ею, у него останется много времени и для пустынных уединенных подвигов, и что, следовательно, служа обители, он найдет возможность удовлетворять и заветным стремлениям своей души. И вот он согласился и избран был во игумена.

Положение, в каком находилась тогда новосозидавшаяся Почаевская обитель, указывало преподобному Иову на занятия практического характера. В то время здесь, на месте бывшего пустынножительства, только еще начинало устраиваться общежитие. Преподобный прежде всего позаботился о построении каменного храма вместо деревянного, построенного древними иноками почаевскими вблизи скалы на доброхотные подаяния жертвователей и теперь пришедшего в ветхость. Позаботился также о прочном обеспечении средств на содержание монастыря, выхлопотав приписку к нему различных земель и угодий. Кроме того, прилагал старание к устройству в монастыре колодцев, прудов, огородов, садов и т. п. Во всех этих работах он сам с любовью принимал деятельное участие. Собственными руками насаждал он плодовые деревья, прививал их, окапывал. Устроенный им сад и до сего времени существует у подножия Почаевской Лавры. Сам же копал он и озеро, обнося его плотинами. Озеро это также существует и теперь за оградой монастыря Почаевской Лавры.

В самом начале таких забот и попечений преподобного Иова, направленных к созиданию и благоустроению Почаевской обители, обитель эту постигло несчастье. По смерти благочестивой владельницы Почаевской Анны Гойской, которая вверила монастырю хранение чудотворной иконы Богоматери, все владения ее перешли по наследству к бельскому каштеляну, впоследствии сandomирскому воеводе Андрею Ферлею. Он, будучи лютеранского вероисповедания, ненавидел Почаевскую обитель и обитавших в ней иноков. Поэтому всеми мерами старался делать им притеснения: отнял у них земли, пожертвованные им Гойскою, запретил даже давать воду, которую иноки брали в Почаеве, так как своего колодца в обители тогда еще не было; не допускал усердных богомольцев на поклонение иконе Богоматери и явно хулил саму чудотворную икону. Затем, наконец, желая совершенно уничтожить обитель Почаевскую, он задумал отнять у иноков икону, предполагая, что они, лишась ее, не останутся на месте и разойдутся в разные стороны. В 1623 году, 19-го июня, он послал своего слугу Григория Козенского с воинами-лютеранами в Почаевскую обитель с оружием, приказав разграбить ее. Григорий, ворвавшись в монастырь, устремился в храм и похитил чудотворную икону Богоматери и вместе с нею все церковные ценности, какие только нашел в храме: сосуды, священные одежды, золото, серебро, жемчуги и все серебряные изображения, принесенные в храм теми, которые по молитвам чудотворной иконе Богоматери исцелены были от разных болезней. Ограбив все сокровища монастыря, Григорий привез их вместе с иконою Богоматери в городок Козин в имение Андрея Ферлея. Ферлей чрезвычайно обрадовался такому безбожному делу и, не зная, что еще предпринять к поруганию святыни, решился на следующий кощунственный поступок. Он призвал свою жену, надел на нее священные одежды, дал в руки святой потир

(чашу), и она в таком виде при большом собрании гостей стала хулить Богоматерь и дивную Ее икону.

Тогда Сама Владычица пришла на помощь преподобному игумену Почаевскому Иову и братии. За кощунственное обращение со Своей иконой Она предала жену Ферлееву тяжелой болезни, которая не прекращалась до тех пор, пока чудотворная икона не была возвращена в Почаевский монастырь; утварь же и сокровища церковные так и остались в руках святотатца.

Надеясь на помощь вышней Покровительницы горы, Иов с таким же усердием, как и ранее, по мере сил своих старался о воссоздании обители, и надежда не посрамила преподобного. Чудеса, которые снова стала источать икона всем, с верою к ней притекающим, стали с прекращением неприятельских нападений привлекать в обитель богомольцев. Снова возрастала обитель Почаевская. Многие благочестивые христиане сочувственно относились к трудам и заботам Иова об обители и помогали ей своими материальными средствами на благолепие ее и благоуукрашение.

Заботы преподобного Иова о благоустройстве обители не мешали ему, как ранее и предполагал он, предаваться подвигам подвижническим. Если уже в юном возрасте, подвизаясь в Угорницком Спасо-Преображенском монастыре, преподобный удивлял своих сподвижников и жил “как Ангел” среди монастырской братии, “быв всем на позор и на пользу”, то что сказать о подвигах его теперь, когда он уже умудрился в подвижничестве? Преподобный Иов, раз избрав себе образцы для подражания подвижнического, остался верен им и теперь.

“Что сказать, – говорит о нем Досифей, – о ночных подвигах его молитв, которые совершал он с усердным коленопреклонением? В пещере, в которой он подвизался, до сих пор остаются следы его коленопреклонений. Часто уединяясь в эту пещеру, он иногда в продолжение трех дней, а иногда и в продолжение целой недели пребывал в молитвенных подвигах и посте, питаясь обильно слезами умиления, изливаемыми от чистого сердца, и прилежно молясь о благосостоянии и спасении мира”.

Преподобный Иов по примеру древних молчальников был настолько молчалив, что по временам с трудом можно было услышать от него что-нибудь другое, кроме молитвы, которая постоянно исходила из уст его: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя”. Кроме поста, непрестанной молитвы, коленопреклонений, слез и молчания, – братолюбие, глубокое смирение, послушание, кротость и милосердие составляли отличительные качества блаженного подвижника. От постоянных трудов и подвигов плоть преподобного Иова была измождена, и тело его, и особенно ноги исполнены были язв, так что он с апостолом мог сказать: “аз язвы Господа Иисуса на теле моем ношу” (Гал.6,17).

Строгий и взыскательный к самому себе, преподобный Иов по любви к ближним был снисходителен к немощам других и крайне незлобив. Вот доказательство его незлобия: однажды в глубокую ночь, проходя мимо гумна, увидел он человека, похищавшего монастырскую пшеницу, и так неожиданно подошел к похитителю, что тот и шагу не мог сделать от наполненного пшеницею мешка. Застигнутый на месте преступления, похититель не столько испугался, сколько устыдился преподобного и в оцепенении стоял пред ним неподвижно, как камень. Потом пал к ногам его и умолял никому не рассказывать о его поступке, боясь прослыть за вора, между тем как ранее все считали его честным человеком и уважали его. Незлобивый старец не угрожал виновному ничем, но еще сам собственными руками помог похитителю поднять на плечо мешок с пшеницей, сделав ему при этом наставление о том, как предосудительно похищение чужой собственности и, приведши ему на память заповеди Божии и Страшный Суд Господень, на котором он должен будет дать отчет в своем поступке, с миром отпустил его.

Так в подражании святым древним подвижникам Христовым подвизался преподобный игумен Почаевский Иов. Множество подвигов его, как замечает писатель жития его, “можно уподобить разве безчисленному множеству звезд на тверди небесной, и они известны единому Богу, прозирающему в тайные изгибы сердец человеческих”.

Среди забот о благоустроении Почаевской обители и подвижнических трудов преподобный Иов находил время и для духовно-просветительской деятельности. Преподобный игумен Почаевский в 1628 г. принимал участие в Киевском Соборе, заставившем известного отступника от православия Мелетия Смотрицкого отречься от своих заблуждений. Вместе с другими лицами, присутствовавшими на соборе, Иов подписал соборное определение, в котором заявил, что он “твердо стоит в православной вере, не мыслит об отступлении в унию и под клятвою обещается не отступать и к тому же увещевать весь православный народ”.

Преподобный Иов - в великой схиме Иоанн. Несмотря на неустанные заботы о монастырском благоустройстве, на жестокие подвижнические труды и на всю вообще полную неусыпной деятельности жизнь, преподобный дожил до 100 лет и, предсказав день смерти своей за неделю, тихо, без всяких страданий почил 28 октября 1651 г., оставив как в обители Почаевской, так и во всей стране Волынской благоговейное воспоминание о неусыпных молитвах, неподражаемом трудолюбии и высоких своих добродетелях. Почил он в уединении, так как под конец своей жизни, именно в 1649 г., чувствуя слабость сил своих, сдал игуменскую должность отцу Самуилу (Добрянскому), продолжая, однако, и после этого именоваться игуменом Почаевским.

Тело преподобного после погребения оставалось в земле семь лет. Потом многие начали замечать исходивший из могилы его свет, и сам он трижды во сне являлся православному митрополиту Киевскому Дионисию Балабану и увещевал его открыть мощи, лежавшие под спудом. В 1659 г. 8 августа митрополит Дионисий с архимандритом Феофаном и с братиею обители открыли гроб преподобного, и святые мощи его обретенны были нетленными. С подобающей честью, при многочисленном собрании народа, перенесены были они в великую церковь Живоначальной Троицы и положены в паперти.

С тех пор от мощей преподобного Иова потекли исцеления, о чем можно прочесть в его житии.

Со времени преподобного Иова утвержденная им обитель Почаевская испытала много бедствий. В особенности памятно для нее и никогда не изгладится из летописей ее одно: в период водворения унии в Юго-Западной России Почаевская обитель не устояла против униатов и в 1720 г. была отнята ими у православных – здесь поселились униатские базилианские монахи. Во владении униатов православная обитель находилась до 1831 г. В этом году почаевские базилианские монахи за их возмутительное поведение во время польского мятежа и за возбуждение народа к восстанию были удалены из Почаевской обители по повелению в Бозе почившего императора Николая Павловича, и обитель возвращена православным. Первым настоятелем Почаевского монастыря по переходе его к православным был преосвященный епископ Волынский Амвросий, который избрал своим наместником кременецкого протоиерея Григория Рафальского, впоследствии высокопреосвященного Антония, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского.

Память преподобного Иова празднуется в Почаевской Лавре трижды в год: 19 мая – в день памяти Иова Многострадального; 10 сентября – в день обретения честных мощей преподобного Иова; 10 ноября – в день его кончины. (Даты указаны по новому стилю.)

И в наши дни честные мощи обильно источают чудеса во славу Троицкостасного Бога, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-iov-pochaevskij>

Тропарь преподобного Иова игумена Почаевского, глас 4

Многострадального праотца долготерпение стяжав,/ Крестителеву воздержанию уподобляясь,/ Божественныя же ревности обою приобщаясь,/ тех имена достойно прияти сподобился еси/ и истинныя веры был еси проповедник безбоязнен;/ темже монахов множества ко Христу привел еси,/ и вся люди в Православии утвердил еси,/ Иове преподобне отче наш,/ моли спастися душам нашим.

Кондак преподобного Иова игумена Почаевского, глас 4

Явился еси Истинная веры столп,/ Евангельских же заповедей ревнитель,/ гордыни
обличение, смиренным же предстатель и научение:/ темже и ублажающим тя грехов
отпущение испроси/ и обитель твою невредиму сохрани,/ Иове отче наш,/
Многострадальному подобный.